№ 4. Изданія годъ 1-й. Пятница 28 Апрѣля 1917 г. Цѣна 5 коп.

ВОЛЯ и ДУМЫ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКА

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная плата
съ пересылкой и доставкой
съ 1 мая до конца г. 6 р. —
на 4 мѣсяца. . . . 3 р. 25
» 3 » . . . . 2 р. 75
» 2 » . . . . 1 р. 90
» 1 » . . . . 1 р. —
Телефонъ №
Редакція для личныхъ объясненій отъ 12 до 2-хъ час. дня.

Адресъ редакціи и Конторы:
Москва, Старая Басманная, домъ 11, Управленія Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной жел. дор.

Объявленія.
На первой страницѣ за строку петита . . . . 1 р. 50 к.
Позади тек. строку петита 1 р.
Лица ищущія труда 60 к. за разъ въ три строки свыше по общей расцѣнкѣ.
Контора газеты открыта отъ 10 час. дня до 4 час. веч.

Товарищи желѣзнодорожники, въ чемъ наша воля?—Развозить по рельсамъ съ быстротою вѣтра и метать по проволокѣ съ быстротою молніи—ВОЛЮ НАРОДА. Въ чемъ наши думы? Наши думы, какъ и думы народа—въ единеніи, свободѣ и правдѣ.

От Редакціи.

ТОВАРИЩИ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНИКИ!

подписывайтесь на вашу газету

„ВОЛЯ и ДУМЫ желѣзнодорожника“

До 1-го мая газета будетъ выходить два раза въ недѣлю. Цѣна отдѣльнаго №—5 коп.

СЪ 1-го МАЯ ГАЗЕТА НАЧНЕТЪ ВЫХОДИТЬ **ЕЖЕДНЕВНО**
съ какого времени плата будетъ:

до конца года—**6** р., за 4 мѣс. **3** р. **25** к., за 3 мѣсяца—**2** р. **75** к., за 2 мѣс. **1** р. **90** к. и за 1 мѣсяцъ—**1** р.

Товарищи, предсѣдатели Мѣстныхъ Комитетовъ обращаемся къ Вамъ съ призывомъ, собирайте до выпуска ежедневной газеты «Воля и Думы желѣзнодорожника» коллективныя подписки, чѣмъ поможете намъ въ скорѣйшей разсылкѣ газеты.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція **«Воля и Думы Желѣзнодорожника»** доводитъ до свѣдѣнія своихъ читателей, что газета редактируется коллегіально. Официальнымъ же ея представителемъ является Г. А. Желѣзнякъ.

При «Организац. Бюро соціалистовъ—желѣзнодорожниковъ» образованъ складъ соціалистической и политической литературы—программы партій и дешевыя брошюры.

СЪ ЗАПРОСАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

Москва, ст. Басманная, Упр. Моск. Кур., Ниж. и Мур. ж. д.

1. **Лысикъ** (Центральная Библіотека).
2. **Нечаевъ** (Служба Тяги, 3-й столъ).
3. **Волковъ**, Серг. (Черт. Службы Пути).

Первый конфликтъ между Временнымъ Правительствомъ и Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ улаженъ.

Значитъ ли это, что и вообще отношенія между избранниками рабочихъ и солдатъ и Временнымъ Правительствомъ установлены прочно навсегда.

Вѣдь этотъ крупный конфликтъ подразумѣвалъ безконечное множество мелкихъ, о которыхъ мы можетъ быть не освѣдомлены, но которые могутъ также внезапно обрушиться на нашу голову.

Я сказалъ „обрушиться“, ибо дѣйствительно гражданская война подобна теперь падающему зданію, грозящему гибелью всѣмъ, кто въ немъ и около него.

Какъ же получить гарантію, что конфликтовъ не будетъ. Ужъ не распустить ли Совѣты Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, которые были до сихъ поръ оплотомъ всѣхъ угнетенныхъ и которые стояли на стражѣ нашихъ интересовъ.

Чтобы означалъ этотъ роспускъ.

Отвѣчу прямо: возстановленіе абсолютизма, возвращеніе къ тому ужасному времени, когда кучка людей, не избранныхъ всѣмъ народомъ, безотвѣтно проводила бы въ государственную жизнь все, что ей приходитъ въ голову.

Я далекъ отъ мысли, что Гучковы, Милюковы и т. п. будутъ столь же неспособными людьми, какъ Николай II и его министры.

Наоборотъ, я увѣренъ, что они способны, и потому сумѣютъ закрѣпить свою власть лучше, чѣмъ это сдѣлали Николай II и его министры, лучше сумѣютъ достигнуть своихъ цѣлей, чѣмъ старое правительство.

Но для того ли мы боролись за свободу, чтобы вручить свою судьбу другимъ повелителямъ, столь же безотвѣтственнымъ, какимъ былъ Николай II и его министры.

Нѣтъ, наши желанія иныя.

Всякій человѣкъ, стоящій у кормила власти, долженъ быть отвѣтственнымъ, контролируемымъ и ограниченнымъ въ своей власти. Иначе онъ будетъ монархъ.

Не этого ли возврата къ старому хотятъ тѣ, кто выражаетъ недовѣріе къ Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Итакъ, при Временномъ Правительствѣ должна быть единица, обличенная наибольшимъ довѣріемъ народа, которая бы контролировала и ограничивала бы власть правительства.

Между тѣмъ, Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, облеченный довѣріемъ народа, не имѣетъ какъ будто такого права контролировать и ограничивать Временное Правительство, и получается, что въ тѣхъ случаяхъ, когда Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ находитъ шаги Временнаго Правительства ложными, онъ безсиленъ вмѣшаться и исправить эту ошибку, которая иногда можетъ быть и роковой. Выходитъ, что Временному Правительству мы довѣряемъ больше, чѣмъ нашимъ подлиннымъ избранникамъ.

А Временное Правительство, хотя и неизбранное, но неограничено, и на всякое ограниченіе его смотритъ какъ на конфликтъ.

Ясна поэтому и неизбѣжность такихъ конфликтовъ.

Единственный выходъ изъ этого тотъ, чтобы скорѣе оформить Всероссійскій Совѣтъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, за которымъ мы должны признать не только права органа контролирующаго, но и ограничивающаго власть Временнаго Правительства.

И ужъ, конечно, если говорить о томъ, кому больше довѣрять, такъ по самому своему формированію, довѣрять мы должны Совѣту Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ, а не случайно ставшему у власти Временному Правительству.

Голосъ Совѣта Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ есть голосъ самого народа и было бы страннымъ и нелѣпымъ, если бы народъ довѣрялъ себѣ самому меньше, чѣмъ Милюковымъ, Гучковымъ и проч.

Что же должно представлять изъ себя Временное Правительство.

Оно должно являться исполнительнымъ органомъ, который прислушивается къ голосу представителей народа, и исполнять волю этихъ представителей.

Ни одинъ декретъ правительства не долженъ появиться безъ согласія на это представителей народа.

Необходимо, чтобы Совѣтъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ просматривалъ всѣ декреты, которые идутъ вразрѣзъ съ народной волей.

Декреты, не просмотрѣнные Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, не дѣйствительны. Декреты, просмотрѣнные и отклоненные имъ, не дѣйствительны.

Декреты, просмотрѣнные и не отклоненные,—дѣйствительны.

Только въ этомъ случаѣ конфликты не будутъ имѣть мѣста.

Милюковы и Гучковы должны подчиняться голосу народа и его представителей, а не быть безконтрольными и безотвѣтственными правителями страной.

Мы выросли изъ абсолютизма.

Свободный народъ хочетъ, чтобы его воля была закономъ, а не воля случайныхъ правителей Милюковыхъ, Гучковыхъ и проч. **С. Двумянцевъ.**

Да здравствуетъ Интернаціоналъ!

Такъ было начертано на знаменахъ 1 мая (18 апрѣля).

Да, товарищи, то, къ чему такъ долго стремился пролетаріатъ, наконецъ воплотилось въ жизнь—это осуществленіе пролетарскаго праздника—всемірнаго интернаціонала.

Я не ставлю себѣ задачей описывать этотъ торжественно проведенный въ Москвѣ пролетаріатомъ праздникъ. Хочу лишь указать на то отрадное явленіе, которое мнѣ пришлось наблюдать на этомъ торжествѣ, гдѣ преобладающимъ лозунгомъ на красныхъ, какъ кровью залитыхъ знаменахъ, золотыми буквами начертано «Да здравствуетъ Интернаціоналъ»!

Съ какимъ всеобъемлющимъ чувствомъ братской любви стремится къ единенію всего міра пролетаріатъ, видно уже изъ того, что свои знамена онъ такъ мило и заботливо, не рѣдко даже художественно, убралъ, что глядя на эти знамена, невольно вѣришь, что это дѣйствительно святая святыхъ пролетаріата.

Тѣ же, которые въ небольшомъ количествѣ появлялись на праздникѣ со своими партійными знаменами, знаменами господъ кадетствующихъ и демократовъ, казались блѣдными и какъ бы неблаговоспитанными гражданами среди этихъ гордыхъ рыцарей Интернаціонала.

Что же въ сущности значитъ этотъ долгожданный и теперь такъ горячо привѣтствуемый Интернаціоналъ.

Откуда появилось это непонятное слово и что оно обозначаетъ.

Интернаціоналъ—слово латинское, въ переводѣ значитъ международный.

Въ 1864 г. въ Лондонѣ Марксомъ и Лассалемъ было положено основаніе международнаго союза пролетаріата, обнимающаго множество соціалистическихъ рабочихъ обществъ различныхъ странъ.

Названіе этого союза было Интернаціоналъ.

Отсюда же и появленіе лозунга «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь».

Этотъ союзъ—Интернаціоналъ—стремился къ замѣнѣ заработной системы кооперативнымъ трудомъ, къ переходу орудій производства и земли отъ частныхъ лицъ въ руки государства.

Распался Интернаціоналъ въ 1872 году подъ давленіемъ капитализма.

И вотъ все, что можно сказать объ этомъ соціальномъ ученіи, которое послѣ долгихъ подпольныхъ мученій, наконецъ воскресло и на такомъ колоссальномъ торжествѣ было привѣтствовано 1 мая, и несомнѣнно, не только россійскимъ, но и всемірнымъ пролетаріатомъ.

Будемъ же, товарищи, вѣрить, что не далекъ тотъ часъ, когда весь пролетаріатъ сольется въ одну мощную недѣлимую міровую семью и начнетъ строить новую жизнь подъ этимъ флагомъ Интернаціонала.

Привѣтствую, товарищи, эту работу—строительства и думаю, что она искренне будетъ поддержана и вами.

С. Кошкинъ.

О будущемъ строѣ.

Товарищи! Я думаю, каждый изъ насъ отлично знаетъ, что изъ себя представляетъ монархическій строй; разница, какъ между самодержавнымъ, такъ и конституціоннымъ, по отношенію къ намъ пролетаріямъ, очень маленькая. Рядомъ съ хозяиномъ всегда существуетъ работникъ, рядомъ съ господиномъ—слуга и рядомъ съ царемъ всегда появятся вассалы, близкіе ему, но чуждые намъ, замѣтьте и знайте, что только пролетарій можетъ заботиться о нуждахъ пролетарія, потому что нужды пролетаріата близки сердцу каждаго изъ насъ.

Не надо забывать, что освободившись политически, мы не освободились экономически, мы уничтожили одного врага—самодержавіе царей, но у насъ остается еще врагъ, даже сильнѣйшій,—капиталъ. Съ этимъ врагомъ намъ придется бороться не одинъ годъ, поэтому къ этой борьбѣ мы должны быть подготовленными путемъ сильной организаціи, сплоченности другъ съ другомъ.

Одержавъ политическую побѣду и установивъ демократическую власть, власть, проистекающую изъ самаго народа, мы уже получаемъ шансы къ одержанію побѣды надъ капиталомъ.

Никакая конституція намъ не нужна, а нужна только демократическая республика, а почему—я вамъ сейчасъ обрисую, что изъ себя представляетъ конституція и что демократическая республика. Конституція, разъ она монархія, на какихъ бы широкихъ началахъ она ни была основана, она никогда не дастъ соціальнаго права рабочимъ и крестьянамъ, какое даетъ имъ демократическая республика.

Конституція всегда находитъ оправдательные законы противъ стачекъ и забастовокъ рабочихъ и крестьянъ, указывая хотя бы на благополучіе страны. Но что изъ себя представляетъ страна. Не мы ли это сами. Поэтому страна можетъ быть благополучна тогда, когда благополученъ народъ.

Если кто нибудь найдетъ это неправильнымъ, пусть познакомится съ англійскимъ движеніемъ противъ капиталистовъ и существующихъ законовъ конституціи.

При демократическомъ строѣ въ рабочихъ союзахъ будетъ существовать стачечный и забастовочный фондъ. Фондъ этотъ самый старшный врагъ капиталистовъ. Да наконецъ и самый строй, разъ онъ демократическій, доказываетъ что среди правителей могутъ быть и пролетаріи, которымъ, опять повторяю, ближе къ сердцу всѣ наши пролетарскія нужды.

Да здравствуетъ демократическая республика!

А. И. Ивановъ.

За дѣло!

Товарищи желѣзнодорожники!

Мой привѣтъ вамъ, товарищи, шлю я. Привѣтъ и поздравленіе съ той невыразимой радостью, съ тѣмъ счастьемъ, которое даровано намъ, желѣзнодорожникамъ, февральской революціей. У насъ есть наши организаціи, у насъ есть наши комитеты. Товарищи! Не счастье ли, не радость ли, ужъ не сонъ ли весь этотъ происшедшій революціонный переворотъ. Вѣдь еще вчера мы были забитая, угнетенная масса сѣраго желѣзнодорожнаго люда. Надъ нами глумились, тѣшились, давили непосильной работой, намъ не давали ни малѣйшей возможности объединиться. Намъ, желѣзнодорожникамъ, приказывали всегда выступать разрозненно. Если даже и было иногда общее для нѣсколькихъ желѣзнодорожниковъ дѣло, то и одну бумагу не могли подписать нѣсколько лицъ. Каждый изъ насъ долженъ былъ писать по начальству свою особую докладную. Дѣйствіе «скопомъ», массою никоимъ образомъ не допускалось. Вотъ вамъ, товорищи, яркій примѣръ того, какъ боялись организованныхъ выступленій желѣзнодорожниковъ, и дѣйствительно, насъ желѣзнодорожниковъ всегда особенно любовно правительство Николая Романова опекало отъ излишнихъ свободъ и организацій, которыми хотя и въ малой степени, но пользовались наши товарищи рабочіе и служащіе фабрикъ и заводовъ. Въ насъ душили малѣйшее проявленіе организованности и жандармы и администрація и наша же собственная несознательность. Вспомните, товарищи желѣзнодорожники, какую подписку вы давали начальству при поступленіи на службу: «Обязуемся ни въ какой союзъ или общество не вступать безъ разрѣшенія администраціи». Начальство и его подсобники жандармы охотно разрѣшали намъ вступать только въ черносотенные союзы.

А всякую же попытку отдѣльныхъ лицъ призвать желѣзнодорожниковъ къ организаціонной жизни, къ свѣтлой, культурной работѣ, вызвать сознаніе, осмысленное отношеніе къ окружающей жизни, своихъ классовыхъ интересовъ, правительство Николая Кровавого давило черезъ своихъ слугъ вѣрныхъ администраторовъ и жандармовъ всякими мѣрами. Нѣтъ нужды повторять все это старое, сгнившее и рухнувшее при первомъ ударѣ народной революціи. Только одно можно сказать, что общественной жизни и организаціи не знали желѣзнодорожники, не слышали и не по винѣ ихъ не могли знать. Вся «общественная» жизнь желѣзнодорожника до революціи укладывалась только въ потребительскихъ желѣзнодорожныхъ обществахъ. Но вы всѣ, товарищи, знаете, какую жалкую роль играли всѣ эти общества, какъ общественные органы. Сознательные товарищи желѣзнодорожники, ошибочно или нѣтъ, упорно отказывались отъ работы въ подобныхъ обществахъ и все дѣло кооперацiи попало въ руки кучки людей, желавшихъ погрѣть руки у общественнаго дѣла, но которые совсѣмъ не желали работать для поднятія культурнаго уровня товарищей желѣзнодорожниковъ, какъ это

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ.

Центральный Комитетъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д. делегировалъ въ Петроградъ въ Министерство Путей Сообщенія своихъ представителей для выясненія слѣдующихъ вопросовъ:

1) о пособіи къ Пасхѣ и о формахъ его распредѣленія;

2) о правахъ желѣзнодорожныхъ организацій и

3) о комиссаріатѣ.

Въ Петроградѣ первый день мы посвятили Конференціи Всероссійскаго съѣзда делегатовъ жел. дорогъ.

Тамъ выяснилось, что дороги представлены очень плохо и въ особенности бѣдно представлены наиболѣе правомочные члены желѣзнодорожной семьи: рабочіе и мастеровые.

Ясно, что вопросы, возникшіе на Конференціи, освѣщались односторонне и не въ пользу трудящихся массъ.

Я позволилъ себѣ поздравить, однако, товарищей съ этимъ началомъ объединенія и передать имъ горячій привѣтъ отъ Московско-Курской, Нижегородской, Муромской и Окружной ж. д.

При мнѣ возникъ вопросъ о томъ, нужно ли переизбирать членовъ комиссіи, работающей подъ предсѣдательствомъ Плеханова.

Рабочая группа сдѣлала частное предварительное совѣщаніе и рѣшила вопросъ такъ:

Считая составъ конференціи недостаточно правомочнымъ, снять вопросъ о переизбраніи и оставить это дѣло въ рукахъ тѣхъ, заслуживающихъ довѣріе лицъ, которыя тамъ уже имѣются.

Такова приблизительно эта резолюція, и въ силу ея, вопросъ о переизбраніи былъ отклоненъ.

Товарищи, которые были на конференціи заявили, что они въ первый разъ дѣлали такое частное совѣщаніе и сами удивлены его блестящими результатами.

Я предложилъ имъ и впредь не принимать никогда и никакихъ рѣшеній на общихъ собраніяхъ, пока не будутъ выяснены и приняты рѣшенія на частномъ предварительномъ совѣщаніи рабочей группы.

Я подчеркиваю товарищамъ и сейчасъ это предложеніе, какъ очень важное и необходимое средство организованной борьбы

Будемъ помнить, товарищи, что насъ вѣдь всегда большинство и все наше безсилье въ томъ, что насъ разъединяютъ, мѣшаютъ намъ сговариваться и натравляютъ другъ на друга.

Еще разъ: раньше, чѣмъ рѣшать наши вопросы совмѣстно съ буржуазнымъ элементомъ, намъ надо сговориться между собой и помнить, что у насъ у всѣхъ: рабочихъ, крестьянъ, солдатъ, безработныхъ одни и тѣ же цѣли: соціализмъ. Бросимъ раздоры, какъ уловку буржуазіи, и будемъ дружны.

На слѣдующій день мнѣ было некогда попасть на конференцію.

Чтобы закончить о ней, скажу, что разъ она такъ составлена, намъ не надо принимать ея рѣшенія близко къ сердцу.

Впредь же положимъ такихъ конференцій лучше не созывать.

Въ самомъ дѣлѣ, еще до моего пріѣзда конференція уже приняла рядъ рѣшеній дѣлить пособіе къ Пасхѣ по окладамъ, а не поровну, и разослала телеграммы объ этомъ по дорогамъ.

Во-первыхъ, она была не правомочна на рѣшеніе этого вопроса, такъ какъ делегаты ѣхали туда съ цѣлью не рѣшать, а только совѣщаться.

Во-вторыхъ, она лишила возможности дороги, желавшія иначе рѣшить этотъ вопросъ, добиться этого иного рѣшенія.

Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, оставаться одной дорогѣ при особомъ мнѣніи не соотвѣтствуетъ общему принципу единенія и организованности и всѣ дороги должны были принять эту резолюцію, хотя и не соглашались съ ней.

Рѣшеніе конференціи можетъ быть по существу и правильное, если принять во вниманіе положеніе нашего министра Путей Сообщенія, но сама форма рѣшенія совершенно недопустима. Конференція вмѣшалась не въ свое дѣло.

Теперь о самомъ раздѣленіи пособія. Ошибка, допущенная министромъ, вполнѣ простительная.

Министръ разъяснилъ намъ, что онъ, желая скорѣе притти на помощь нуждающимся служащимъ дорогъ и погоняемый къ этому телеграммами самихъ служащихъ, рѣшилъ не пересматривать прежній законъ, несмотря на то, что ему это предлагали сдѣлать. Онъ полагалъ, что задержка вызоветъ недовольство среди нуждающихся, а задержка была бы неизбѣжна, если бы начался пересмотръ закона.

Перерѣшеніе вопроса показало бы, что министерство само не знаетъ, что дѣлаетъ, и то настаиваетъ на одномъ, то настаиваетъ на другомъ, а то настаиваетъ и на отмѣнѣ своихъ же собственныхъ рѣшеній.

Мы указали министру, что наше положеніе не изъ завидныхъ: гдѣ же наши права. Неужели мы не имѣемъ права рѣшать даже то, какъ распредѣлить наши деньги, которыя принадлежатъ намъ же.

Это недопустимо.

Министръ настаивалъ на томъ, что теперь перерѣшеніе вопроса невозможно.

Дальше онъ перешелъ къ вопросу о комиссаріатѣ.

На наши предложенія считать вопросъ о комиссаріатѣ тѣсно связаннымъ съ вопросомъ о нашихъ организаціяхъ и съ ихъ правами, онъ отвѣтилъ, что это невозможно, такъ какъ комиссаріатъ есть вопросъ государственный, на наши же организаціи надо смотрѣть, какъ на профессіональныя.

Поэтому вопросъ о кредитахъ на комиссаріатъ стоитъ особо отъ вопроса о средствахъ нашихъ организацій.

На вопросъ, имѣютъ ли право наши организаціи освобождать членовъ отъ несенія ими служебныхъ обязанностей, въ случаяхъ необходимости дѣлать это въ цѣляхъ организаціи, министръ отвѣтилъ неопредѣленно.

Еще болѣе неудовлетворительнымъ былъ вопросъ, касающійся того, гарантированы ли товарищи, избранные въ организаціи, отъ того, что ихъ не возьмутъ на военную службу и что они не перестанутъ числиться работающими на желѣзныхъ дорогахъ. Онъ указалъ, что военное вѣдомство смотритъ очень строго на освобожденіе отъ военной обязанности.

Наконецъ, относительно комиссаріата онъ сказалъ, что у нихъ какой-то проектъ вырабатывается и по окончаніи его будутъ отпущены и средства.

На нашъ вопросъ—имѣемъ ли мы право заказывать оружіе, онъ заявилъ, что нѣтъ, такъ какъ это находится въ связи съ вопросомъ обороны страны.

Товарищи поймутъ, что аудіенція насъ не удовлетворила. Министръ выразилъ желаніе продолжить ее на слѣдующій день.

Остановимся, однако, на причинахъ нашего недовольства аудіенціей.

Товарищъ Абрамовъ рѣшительно заявилъ, что если комассаріатъ объявятъ чѣмъ то отдѣльнымъ отъ нашихъ организацій, то этимъ создадутъ прежнюю жандармерію. А разъ это такъ, то всякій порядочный человѣкъ не захочетъ въ немъ служить и онъ самъ первый выйдетъ изъ комиссаріата.

Дальше, низводить наши организаціи на степень профессіональныхъ, пользующихся какими-то милостями правительства, это значитъ лишать насъ всѣхъ правъ, обречь насъ на безсиліе и жалкое существованіе.

Жизнь сама дала намъ эти права, выходящія изъ рамокъ профессіонализма. Мы фактически рѣшаемъ дѣла желѣзныхъ дорогъ, мы забираемъ въ свои руки продовольствіе, мы организуемъ комиссаріатъ, а намъ говорятъ, что мы не больше, какъ профессіональный союзъ.

Положенія министра пріемлемы только въ одномъ: средства, идущія къ намъ, какъ на профессіональныя организаціи, должны принадлежать намъ безконтрольно

надлежало бы дѣлать всякому кооперативному обществу.

Товарищи! Мы свободны. Оковы спали съ ногъ нашихъ. Русскій народъ и мы, желѣзнодорожники, вмѣстѣ съ нимъ—самый свободный народъ въ мірѣ. Мы сами кузнецы своего будущаго счастья. Въ нашихъ рукахъ—наше свѣтлое будущее. Такъ не выпустимъ же мы изъ рукъ нашихъ своего знамени, товарищи желѣзнодорожники. Мы теперь сила, наша организація сила. Товарищи! Единеніе, прежде всего единеніе. Забудьте старые личные счеты, слейтесь во—едино въ одну общую цѣлую, неразрывную крѣпкую массу и знайте, что только объединенные мы, желѣзнодорожный пролетаріатъ, идя нога въ ногу съ пролетаріатомъ всей остальной Россіи, заставимъ правительство, буржуазію и администрацію нашихъ дорогъ повиноваться нашей народной волѣ. Распыленные, оторванные одинъ отъ другого, мы безконечно малыя величины, но въ организованной массѣ мы великая, неодолимая армія желѣзнодоржниковъ. Если мы, желѣзнодорожники, сольемся въ одну крѣпкую всероссійскую организацію, то въ Россіи это будетъ самая мощная, самая многочисленная, самая крупная организація всей революціонной Россіи. Но чтобы быть сильнымъ, товарищи, надо много знать, надо многому учиться. Пусть мы малограмотны въ политикѣ, въ экономикѣ, но мы, товарищи, должны сердцемъ чувствовать, сколь нужна намъ крѣпкая товарищеская организація. Товарищи желѣзнодорожники, идите въ ваши комитеты, учитесь всему, читайте книги, газеты. Будьте гражданами, сознательными защитниками своихъ пролетарскихъ интересовъ. Время не ждетъ. Иначе настанетъ пора и будетъ нужна защита нашей организаціи и мы будемъ не въ состояніи выставить желѣзнодорожную армію, которая бы сознательно защитила наше завоеванное право на свободу, на организацію, на самоуправленіе нашихъ желѣзныхъ дорогъ. А сознательная революціонная армія желѣзнодорожниковъ всегда будетъ необходима дѣлу народной революціи. Она должна быть наготовѣ, выжидать удара контръ-революціонныхъ силъ, стремящихся умалить волю народную, стремящихся вернуть старый прогнившій строй, вернуть господство дворянъ и буржуазіи и въ нужный моментъ желѣзнодорожная армія всегда должн. выступать въ защиту правъ народовластія и добытыхъ свободъ, совмѣстно съ революціоннымъ пролетаріатомъ всей Россіи.

И такъ, товарищи, примемся за дѣло. Пойдемъ всѣ въ наши организаціи, будемъ учиться новой жизни, образуемъ крѣпкій союзъ, понесемъ наши гроши на общее для насъ дѣло, и будемъ всячески поддерживать своимъ организованнымъ единствомъ наши комитеты.

А. Новиковъ.

ОРЛЫ.

На сѣромъ утесѣ угрюмой скалы
Слетѣлися съ громкимъ призывомъ орлы;
И гнѣвомъ, и м стью призывъ ихъ дышалъ
На битву кроваую онъ зывалъ.
И вторилъ имъ вѣтеръ, жась надъ скалой,
И горы внимали имъ хмурой толпой,
И даль повторяла могучій ихъ зовъ
Отвѣтнымъ призывомъ своихъ голосовъ.

СВОБОДА.

Вѣщія крылья свобода несетъ:
Мысли свободной свободный полетъ.
Цѣпи разбивши и двери темницы,
Мысль встрепенется, какъ вольная птица,
И пронесется по міру отъ края до края,
Къ небу взлетитъ, гдѣ лазурь голубая
Вѣчно манитъ неразгаданной тайной своей,
Спустится въ темную бездну морей,
Гордо направивъ свой мощный полетъ.
Въ мірѣ надзвѣздномъ, иль въ безднѣ морей
Мысль, что свободна отъ рабскихъ цѣпей,
Счастье людское, желанное счастье найдетъ.

С. Боборыкинъ.

Риманъ—палачъ въ 1905 г.

Узнавъ изъ газетъ объ арестѣ полковника Римана, въ моей памяти, невольно всплыли мрачные, полные ужасовъ декабрьскіе дни—дни казней на Казанской дорогѣ.

Въ то время я былъ командированъ съ Нижегородской д. на ст. Перово. М.-Казанской д.

За нѣсколько дней до прибытія карательнаго отряда, пассажирское и товарное движеніе поѣздовъ было пріостановлено, что лишило меня возможности уѣхать со службы домой.

Въ роковой день я и нѣсколько другихъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, собрались въ комнатѣ дежурнаго по станціи и, за неимѣніемъ газетныхъ свѣдѣній, дѣлились между собой одними предположеніями о текущихъ событіяхъ.

Помощникъ начальника станціи Ларіоновъ, не принимавшій въ нашемъ разговорѣ участія, нервно ходилъ по комнатѣ, изрѣдка доставалъ изъ бокового кармана блокъ-нотъ, заносилъ въ него что-то карандашемъ, подходилъ къ телефону, вызывалъ Москву, но отвѣта не получалъ; очевидно—проводъ былъ кѣмъ-то выключенъ; какое-то предчувствіе тяготило его, создавалась напряженная атмосфера.

Вскорѣ я, и за мной Ларіоновъ вышли, я направился черезъ подъѣздъ въ передаточную контору, а послѣдній — на платформу станціи, гдѣ встрѣтилъ его прибывшій, тайкомъ, при закрытомъ семафорѣ со своими Семеновцами, Риманъ.

Поѣздъ имъ оставленъ былъ на главномъ пути, не доѣзжая станціи.

Риманъ потребовалъ отъ Ларіонова вернуться въ дежурную и надѣть красную форменную фуражку, а находящимся тамъ приказалъ остаться на мѣстахъ.

Разставивъ караулъ у телеграфныхъ и телефонныхъ аппаратовъ, онъ повелъ Ларіонова, въ сопровожденіи трехъ солдатъ, на платформу, гдѣ вынувъ изъ своего кармана списокъ намѣченныхъ охранкой жертвъ и пачку фотографическихъ карточекъ, изъ которыхъ найдя похожую на Ларіонова, спросилъ его трижды:

— «Вы помощникъ начальника станціи?»
— «Да», послѣдовалъ отвѣтъ.
— «Ларіоновъ»?
— «Да» —
«Въ штыки!», раздалась команда.

Нѣсколько минутъ агоніи и не стало молодой жизни.

Я въ то время находился въ передаточной конторѣ, куда прибѣжалъ испуганный разсыльный и разсказалъ о случившемся.

Забравъ изъ стола кое-какіе служебные документы я рѣшилъ исчезнуть.

Переходя черезъ полотно ж. д., я былъ остановленъ окликомъ караульнаго, который, подойдя ко мнѣ, попросилъ меня слѣдовать къ полковнику для выясненія моей личности.

Впереди себя я увидѣлъ знакомую мнѣ фигуру Орловскаго—другого помощника нач. ст., его вели изъ квартиры два солдата.

Вскорѣ до моего слуха долетѣли слова:
— «Вы помощникъ начальника станціи?»
— «Да».
— «Орловскій?»
— «Да».
— «Въ штыки!»
— «За что?», долетѣло до меня.
Вторая жертва.

Солдаты снимаютъ фуражки, крестятся и уносятъ трупъ въ стоящій на запасномъ пути товарный вагонъ.

Съ дымящейся сигарой во рту, хищникъ подходилъ ко мнѣ. Я ждалъ той же участи, мысленно прощался со свѣтомъ. Счастье мое—со мной не было револьвера, что, возможно, и спасло меня.

Обыскавъ всѣ мои карманы и, убѣдившись изъ найденныхъ въ нихъ документовъ, что я агентъ Нижегородской д. и что въ спискѣ, намѣченныхъ жертвъ, моей фамиліи нѣтъ, онъ приказалъ—немедленно убраться мнѣ изъ предѣловъ станціи.

Далеко я уже былъ отъ нея, когда услыхалъ ружейные выстрѣлы,—это разстрѣливали слесарей мѣстныхъ мастерскихъ.

Покончивъ со своими жертвами въ Перовѣ, хищническій поѣздъ тронулся дальше.

О надвигающейся катастрофѣ товарищей сосѣднихъ станцій ни по телеграфу, ни по телефону предупредить было нельзя, въ виду остававшагося у аппаратовъ караула.

Ст. Люберцы—новыя жертвы: помощникъ нач. ст. Смирновъ и машинистъ Ухтомскій.

Дальше ст. Конобѣево: нач. ст. Виноградовъ, помощникъ Булановъ.

На ст. Голутвинъ—ужасная роковая ошибка: вмѣсто сына, убиваютъ старика—отца нач. ст. А. И. Надежина, прослужившаго на дорогѣ 30 лѣтъ, здѣсь-же убитъ его помощникъ Шелухинъ.

Много могильныхъ холмовъ подъ деревянными крестами стоятъ одиноко по обѣ стороны Казанки. Это вѣчные памятники.

Забыть ихъ нельзя.

Спустя два дня, послѣ случившагося, я

или контролированы нами самими.

Средства, идущія намъ на государственныя нужды, должны контролироваться государствомъ.

Съ этимъ нельзя спорить, но при этомъ необходимо строго установить за нашими организаціями права, какъ учрежденій, исполняющихъ опредѣленныя государственныя функціи.

Это положеніе надо строго помнить.

Между прочимъ, я пораженъ былъ рѣшеніемъ этого вопроса на Всероссійской конференціи желѣзныхъ дорогъ. Уставъ, который она приняла, полагаетъ, что цѣль нашихъ организацій—защита нашихъ профессіональныхъ нуждъ, улучшеніе нашего правового и экономическаго быта.

Вотъ ужъ поистинѣ непониманіе жизненныхъ задачъ!

Это ли теперь стоитъ передъ нами! Защита нуждъ, но отъ кого же мы будемъ защищаться: отъ самихъ себя, отъ нашихъ же товарищей рабочихъ! Мы, которые являемся хозяевами положенія! Нѣтъ! Наши задачи шире! Жизнь сама дала намъ въ руки всѣ права и возложила на насъ обязанности.

Будемъ помнить, товарищи, что наши священныя обязанности передъ всѣмъ пролетаріатомъ—закрѣпить за собой эти права, а не отдавать ихъ, признавъ себя профессіональной организаціей.

Мы не имѣемъ права считать себя профессіанальнсй организаціей. Мы призваны къ государственной дѣятельности.

И вотъ, на заявленіе министра, что мы профессіональныя организаціи и на заявленіе конференціи объ этомъ же, мы скажемъ:

Слѣпые! жизнь уже дала намъ власть устраивать комиссаріаты, устраивать желѣзнодорожную жизнь, а **вы этого не видите.**

Откройте глаза! Осознайте свою силу и смѣло беритесь за исполненіе своей обязанности передъ всѣмъ пролетаріатомъ.

Правительство въ своей декларации обѣщало намъ: **вмѣсто полиціи** выборное начальство подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ самоуправленій.

Между тѣмъ, мы желѣзнодорожники, очевидно, и должны быть такими органами самоуправленія и отъ этого не имѣетъ права Временное правительство отказаться.

Комиссаріатъ долженъ находиться **въ нашемъ вѣдѣніи, а не отдѣльно отъ насъ.**

Вотъ наше неотъемлемое право.

Такимъ же неотъемлемымъ правомъ надо считать и то, что наша организація есть организація нашего самоуправленія, самоуправленія желѣзнодорожниковъ, и и что этому самоуправленію, а ни кому другому **должно принадлежать** вѣдѣніе дѣлъ жел. дорогъ постоянно, желѣзныхъ дорогъ вообще.

Съ этихъ положеній мы не должны сходить.

Итакъ мы вовсе не профессіональный союзъ.

Еще одной причиной недовольства нашей первой аудіенціей у министра Некрасова было то, что мы не получили гарантіи въ томъ, что нашихъ лучшихъ организаторовъ въ одинъ прекрасный день не призоветъ военное вѣдомство.

Вы представляете себѣ, что получится, если это случится.

Наши организаціи будутъ сразу полуликвидированы, разрушены на половину и тяжелая работа по ихъ созиданію должна будетъ начаться снова.

Реакція, конечно, не замедлитъ этимъ воспользоваться.

Вотъ причины нашего недовольства первой аудіенціей. Мы размышляли: что же означаетъ это поведеніе министра—съ одной стороны широкія картины, яркія слова министра на митингѣ въ Москвѣ, съ другой—такое отношеніе къ нашему дѣлу.

Что же это такое.

Неискренность или слѣпота.

И въ самомъ дѣлѣ, виноватъ ли министръ въ томъ, что онъ такъ понимаетъ наши задачи, когда Всероссійская конференція жел. дор. совершенно и во всемъ согласна съ нимъ.

Виноватъ ли онъ, когда сами не знаемъ, что отъ него требовать и требуемъ тотъ одного, тотъ другого.

Между тѣмъ бюрократы и реакціонеры, какъ налаженая машина, не могутъ быть сразу отстранены отъ государственнаго механизма. И задачи сознательныхъ людей—въ подготовкѣ членовъ лѣвыхъ партій къ ихъ замѣнѣ.

Третій день нашего пребыванія въ Петроградѣ былъ проведенъ такъ: мы поѣхали въ Исполнительный комитетъ С. Р. Д. для выясненія съ нѣкоторыми членами его нашего недоумѣнія. Среди нихъ сказался проф. Сватиковъ, который какъ разъ находится во главѣ организаціи комиссаріатства.

Онъ заинтересовался нашимъ докладомъ и увезъ насъ на мѣсто своихъ обычныхъ занятій—въ домъ, гдѣ происходитъ совѣтъ министровъ.

Познакомивъ насъ со своей судьбой, онъ попросилъ насъ ознакомить его со схемой комиссаріата, выработанной москвичами.

Оказывается они съ ней не знакомы.

Какъ разъ та единственная схема, которая была выработана Агабабовымъ, которая была выработана съ участіемъ представителей отъ дорогъ, была имъ не знакома. Вмѣсто нея фигурировала другая схема, выработанная Азанчеевымъ, и въ выработкѣ который представители отъ дорогъ не участвовали. Наша схема была для нихъ новинкой.

То же самое оказалось и у министра Некрасова.

Мы передали сущность нашей схемы Сватикову и его помощнику. Сватиковъ обѣщалъ намъ, что голосъ москвичей въ Петроградѣ будетъ услышанъ.

Затѣмъ мы уѣхали, благодаря любезности брата министра, на автомобилѣ къ самому министру.

Министръ любезно встрѣтилъ насъ и сказалъ, что вопросъ о пособіи можетъ быть пересмотрѣнъ въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ Плеханова, съ тѣмъ, что можетъ быть будетъ предоставлено право отдѣльнымъ дорогамъ рѣшить этотъ вопросъ иначе. Но при этомъ предупредилъ насъ, что рѣшеніе вопроса отложится недѣли на двѣ.

Мы рѣшили, что такое промедленіе едва ли можетъ быть предпочтительнѣе неправильнаго распредѣленія теперь же и ликвидировали этотъ вопросъ о пособіи присоединившись, для единства, къ рѣшенію конференціи. Такое единичное рѣшеніе только бы нарушило стройность нашихъ рядовъ да и рисковать испытывать терпѣніе товарищей двухнедѣльнымъ срокомъ нельзя было.

Перейдя къ вопросу о возможности того, что организаторовъ дѣла призовутъ въ войска, министръ Некрасовъ сказалъ, что этого, конечно, не будетъ, хотя гарантій никакихъ не далъ.

Что же касается низведенія насъ до степени профессіональнаго союза, то онъ указалъ, что дѣлать этого онъ не думаетъ наоборотъ, предоставляетъ намъ чисто государственныя функціи.

Вопросъ о комиссаріатѣ въ нашемъ освѣщеніи былъ для него новъ и онъ подтвердилъ, что у него имѣлась только схема Азанчеева.

Роль комиссаріата, какъ исполнительнаго органа нашихъ организацій для него была новостью, достойной вниманія и разсмотрѣнія.

Въ заключеніе Некрасовъ предложилъ намъ не зѣвать и скорѣе организоваться и приносить ему новости.

Съ этими словами и мы обращаемся къ товарищамъ.

Не будемъ зѣвать и будемъ скорѣе и прочнѣе организоваться.

У насъ великое будущее и мы должны это помнить.

Нашъ священный долгъ передъ пролетаріатомъ всего земного шара:
не уступать своихъ правъ!

С. Гвумянцевъ.

опять въ Перовѣ. Отдаю послѣдній долгъ товарищамъ; тяжело было видѣть, карабкающихся въ товарный вагонъ, дѣтей Орловскаго, — они прощались съ отцомъ.

Спазмы душили мое горло...

— «За что?», вспомнилъ я.

Въ настоящее время этотъ хищникъ пойманъ. Ближайщій его руководитель, не менѣе его кровожадный генералъ Миннъ, позднѣе 1905 г., судомъ террора былъ уничтоженъ въ Финляндіи.

Теперь матери и дѣти казненныхъ ждутъ скораго народнаго суда надъ этимъ наемнымъ палачемъ, выродкомъ нѣмецкихъ бюргеровъ, носившемъ мундиръ русскаго офицера.

Пусть онъ понесетъ заслуженную имъ, тяжелую кару. Пусть онъ своими вѣчнокаторжными работами искупитъ кровь дорогихъ нашихъ товарищей, съ честью павшихъ за свои свѣтлыя идеи на тернистомъ пути къ Великой Свободной Россіи.

Федоръ Селивановъ.

На безрыбьи и ракъ рыба.

Не знаю — завистью-ль меня лукавый мучилъ, иль просто либеральный тонъ наскучилъ, я купилъ, вмѣсто газеты, «Желѣзнодорожныя извѣстія».

Это, изволите-ли видить, органъ Управленія Службы Тяги Сѣверныхъ ж. д., издаваемый Мѣстнымъ Комитетомъ.

Не обращая серьезнаго вниманія на «порядокъ подписки», какъ безграмотное выраженіе, ибо на подписку существуетъ не «порядокъ», а условія, и не останавливаясь на подписной платѣ, какъ несоотвѣтствующей, потому что въ розничной продажѣ эта газета дешевле, чѣмъ «по порядку» подписки, ибо въ мѣсяцъ она стоитъ 40 коп., при розничной продажѣ 4 коп., а выходитъ два раза въ недѣлю и если у товарищей Сѣверянъ въ мѣсяцѣ пять недѣль, то спорить не съ чѣмъ.

Далѣе статья съ претензіей на водоливную политику о «задачахъ момента», гдѣ говорится объ отвѣтственной роли желѣзнодорожниковъ, призывается къ сокрушенію упорнаго врага—невольно хочется добавить «кадетизма» но. . . умолчу.

Призывая далѣе «маленькихъ» желѣзнодорожниковъ, не ссорясь съ большими, къ совмѣстной работѣ и поясняя басней Крылова «когда въ товарищахъ согласья нѣтъ—на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ, и выйдетъ изъ него не дѣло, только мука», господа кадеты, изъ этой газеты, забываютъ, что вся мука, которую теперь приходится выносить «маленькимъ» желѣзнодорожникамъ, происходитъ только по ихъ винѣ, потому что, когда они царствовали одни расхищая народное благосостояніе безконтрольно и не допуская къ активной работѣ этихъ «маленькихъ», тогда и создалась желѣзнодорожная разруха.

Теперь же, почтенные плутократы, эти «маленькія» пролетарскія силы пріобрѣли огромную мощь и взявъ подъ свой контроль желѣзнодорожное дѣло, сумѣютъ вывести страну изъ устроеннаго вами тупика, а вамъ, какъ негоднымъ, скажутъ:

Руки прочь, слишкомъ онѣ грязны для честной гражданской работы.

Изливая далѣе горькую слезу передъ редакціей, господинъ редакторъ ужъ очень проситъ освободить его отъ редакторской обязанности, какъ непосильной... «по уму и времени года».

Онъ, видите ли, очень переутомился выпускомъ одного «номера».

Читая далѣе «Временное положеніе» (это ужъ совсѣмъ по ка-дѣтски), не буду входить въ критику его по существу, скажу лишь, что эта терминологія напоминаетъ плутократизмъ.

Заканчивая замѣткой «Редакціонное Бюро», плачущей объ убыткахъ, редакція проситъ прибавить одну копейку на поддержаніе этой газеты, едва ли кому нужной.

Не знаю, является ли необходимость въ этой прибавкѣ, пусть судитъ объ этомъ читающая «Желѣзнодорожныя извѣстія» публика, но скажу лишь, что газета большого формата дороже 3—4 коп. не обходится, и оставляю это на совѣсти редактора.

Не мало удивляютъ меня и псевдонимы «Техника» и «Гражданина», не имѣющихъ достаточно гражданскаго мужества «проповѣдывать» среди «маленькихъ» желѣзнодорожниковъ подъ своими настоящими именами.

Къ чему такая таинственность!

Привѣтствуя благое стремленіе товарищей Сѣверянъ имѣть свой печатный органъ, прошу лишь принять ихъ къ свѣдѣнію мою замѣтку.

С. Кошкинъ.

Хроника.

ПРОТОКОЛЪ № 3

Засѣданія Центральнаго Комитета 16 апрѣля 1917 г.

1) О пополненіи штата.

Постановили: Передать для детальной разработки въ Комиссію личнаго состава. Комиссія личнаго состава должна немедленно затребовать съ линіи свѣдѣнія о томъ, какой необходимъ штатъ всѣхъ служащихъ, при условіи введенія 8-ми часового рабочаго дня.

2) Объ упраздненіи института вагоннаго хозяйства.

Постановили: Институтъ вагоннаго хозяйства на М.-Кур., Ниж., Мур. и Окр. ж. д., руководимый Бабаевымъ, долженъ быть ликвидированъ обязательно къ 1 мая с. г.; немедленно призвать бывшихъ служащихъ вагоннаго хозяйства къ активной работѣ по указанію Мѣстныхъ Комитетовъ.

3) О суточныхъ делегатамъ, являющимся на съѣзды.

Постановили: Всѣ делегаты съѣздовъ, созываемыхъ по иниціативѣ Центральнаго Комитета или его Комиссій, должны получать по 4 р. 50 к. суточныхъ.

Примѣчаніе: Въ такой же суммѣ должны получить суточныя и делегаты бывшаго съ 6 по 10 апрѣля 1 делегатскаго съѣзда.

4) О выдачѣ суточныхъ товарищамъ телеграфистамъ, пріѣхавшимъ съ линіи на профессіональный съѣздъ.

Постановили: Въ видѣ исключенія выдать товарищамъ-телеграфистамъ единовременное пособіе въ суммѣ 10 р. каждому.

5) О правахъ членовъ Комитета по отношенію къ ихъ службѣ.

Постановили: За лицами, избранными членами Центральнаго Комитета, на время ихъ пребыванія въ немъ, должны остаться ихъ мѣста службы съ присвоеннымъ имъ содержаніемъ и всѣми добавочными видами довольствія, а также всѣ права и преимущества, присвоенные той должности, какую занималъ тотъ или другой членъ Комитета.

6) О суточныхъ членамъ Комитета.

Постановили: Уплачивать членамъ Центральнаго Комитета съ линіи отъ Областного Комитета, Окружной и Управленія—по 3 р. 50 к. въ сутки.

Члены Центральнаго Комитета, не посѣщающіе собраній Центральнаго Комитета или его Комиссій, безъ разрѣшенія Комитета или Комиссій, а также не представившіе заслуживающихъ уваженія объясненій, постановленіемъ Общаго Собранія Комитета лишаются суточныхъ.

7) О военной прибавкѣ.

Постановили: Ходатайствовать, чтобы всѣмъ служащимъ линіи военная прибавка уплачивалась въ такомъ же размѣрѣ какъ и ихъ товарищамъ въ Московскомъ уѣздѣ съ 1 марта.

8) Объ уравненіи заработной платы подставнымъ бригадамъ съ поѣздными и общій вопросъ объ уравненіи.

Постановили: Передать въ финансовую, техническую комиссіи и Комиссію личнаго состава для детальной разрботки въ срочномъ порядкѣ.

9) Вообще о повышеніи содержанія.

Постановили: Запросить отзывы съ мѣстъ.

10) Объ уплатѣ суточныхъ денегъ членамъ справочнаго Бюро тов. Славинскому и Пичугину.

Постановили: Такъ какъ тов. Свавинскому и Пичугину представлено право рѣшающаго голоса въ технической комиссіи, то вопросъ о суточныхъ отпадаетъ самъ собой—они должны ихъ получать.

11) Объ отношеніи къ Союзу высшихъ служащихъ—администраторовъ.

Постановили: Въ посылкѣ на съѣздъ администраторовъ и высшихъ служащихъ отказать и предложить тов. Новикову выработать текстъ обращенія къ Союзу администраторовъ и высшихъ служащихъ, въ которомъ выразить, что Центральный Комитетъ не считаетъ его союзомъ старшихъ служащихъ, ибо старшіе служащіе, но не администраторы, входятъ въ Центральный Комитетъ и предложить вышеуказанному Союзу не вмѣшиваться въ дѣла всей М.-Кур., Ниж., Мур. и Окр. ж. д., защита интересовъ которой предоставлена исключительно Центральному Комитету, а рѣшать и вѣдать только свои узко-групповыя административныя дѣла.

12) Объ отношеніи къ Начальнику дорогъ.

Постановили: На каждое общее засѣданіе Комитета посылать повѣстку Начальнику дорогъ, чтобы онъ могъ явиться на засѣданія.

13) О начальникѣ Сл. Пути Карнѣевѣ.

Постановили: За явно реакціонныя дѣйствія считать Начальника Сл. Пути Карнѣева уволеннымъ отъ службы съ 16 апрѣля и требовать немедленнаго исполненія этого постановленія и назначить Начальникомъ Сл. Пути временно инженера Останкова.

14) О воззваніи къ служащимъ по линіи.

Постановили: Передать въ Редакціонную Комиссію, чтобы въ спѣшномъ порядкѣ составить соотвѣтствующее воззваніе къ линіи.

15) О снабженіи хлѣбомъ паровозныхъ и поѣздныхъ бригадъ и о продовольствіи членовъ Комитета.

Постановили: Предложить Мѣстнымъ Комитетамъ тѣхъ станцій, гдѣ находятся подставныя бригады, снабжать ихъ хлѣбомъ. Для членовъ Центральнаго Комитета рѣшено войти въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ съ ходатайствомъ о выдачѣ карточекъ. Относительно продовольствія членовъ Комитета войти въ соглашеніе съ Обществомъ Потребителей о доставленіи опредѣленнаго по карточкамъ хлѣба въ Центральный Комитетъ.

Группа соціалистовъ-желѣзнодорожниковъ М.-Кур., Ниж., Муром. и Окруж. ж. д. обратилась къ товарищамъ-управленцамъ съ такимъ воззваніемъ:

ТОВАРИЩИ УПРАВЛЕНЦЫ!

Въ истекшіе полтора мѣсяца республиканскаго строя съ несомнѣнною очевидностью обнаружилась нежизнеспособность Мѣстнаго Управленскаго Комитета, какъ профессіональной организаціи. Причина этого ясна: Мѣстный Комитетъ систематически замалчиваетъ существующія различія въ политическихъ воззрѣніяхъ управленцевъ, Мѣстный Комитетъ систематически уклоняется отъ участія въ бушующей ураганомъ окружающей жизни, ограничиваясь одуряющимъ словоизверженіемъ на тему: «кому и какъ сидѣть». Мѣстный Комитетъ рѣшилъ этотъ вопросъ такъ: «Мы, вѣрно, ужъ поладимъ, коль рядомъ сядемъ», и черная сотня усѣлась рядомъ съ демократіей. Составился квартетъ, затянувшій пѣсню новыми словами, но со старымъ смысломъ: «Ежели нельзя пресѣчь, давай, ребята, тормазить». Когда демократическіе линейцы взяли бразды правленія желѣзнодорожной жизни въ свои мозолистыя руки, Управленскій Комитетъ долго не хотѣлъ усѣсться рядомъ съ «немытыми демократами рабочими». Этимъ Управленскій Комитетъ навлекъ на себя справедливые упреки въ неискренности и бездѣятельности. Теперь стало ясно, что Управленскій Комитетъ, какъ профессіональная организація, есть мертвый скелетъ безъ политической души. Необходимо оживить этотъ скелетъ, заставить его говорить живымъ человѣческимъ языкомъ, заставить его войти въ контактъ съ жизнью. Кто въ силахъ это сдѣлать? Это можетъ сдѣлать только **союзъ желѣзнодорожниковъ-соціалистовъ**, объединяющій въ себѣ всѣ демократическіе элементы желѣзной дороги, всѣхъ честныхъ людей, всѣхъ, кто успѣлъ уже отряхнуть съ себя цѣпи домартовскаго духовнаго рабства, объединяющій всѣхъ, кто свободенъ душою, честенъ умомъ и твердъ волею.

ТОВАРИЩИ УПРАВЛЕНЦЫ-СОЦІАЛИСТЫ!

Кто устроялъ нашу жизнь до перваго марта? Не Союзъ ли русскихъ людей съ предсѣдателемъ Рухловымъ во главѣ? когда все живое или вышвыривалось безжалостно за бортъ желѣзнодорожной жизни, или притаившись молчало, тупо ожидая удара отъ жандармеріи, руководимой черно-сотенцами? Гдѣ же теперь эти душители нашей жизни? Сброшены ли эти пустые старые вагоны съ свободныхъ желѣзнодорожныхъ рельсъ? Нѣтъ! они тутъ, они среди насъ, они «объединяются» съ нами протягивая намъ окравовленную руку! Эти тупые и слѣпые люди мѣшаютъ намъ организоваться, внося смуту въ наши труженическіе ряды. Несчастные, они видятъ, что революціонный потопъ безвозвратно смылъ ихъ благодѣтелей—Романовыхъ, Рухловыхъ, Треповыхъ... что гнѣвная волна уже добирается до ихъ обутыхъ въ желѣзнодорожные сапоги трепещущихъ ногъ...

Управленцы-соціалисты! Съ открытымъ забраломъ входите въ Служебные и Управленскій Комитеты, старайтесь тамъ парализовать разлагающее вліяніе еще духовноспящихъ рабовъ страшнаго нѣкогда Романовскаго Царства. Но помните, товарищи,—этого мало. Сила—въ единеніи.

Разрозненные мы малосильны, мы безсильны передъ десятилѣтіями спѣвавшейся шайки бывшихъ рухловцевъ. Намъ необходимо соединиться въ **«Группу Соціалистовъ-Управленцевъ»** и стремиться къ созданію **«Союза»**.

Всѣхъ, кто—соціалистъ душою, отъ начальника дорогъ до посыльнаго мальчика, мы зовемъ объединиться для защиты завоеванныхъ свободъ, для борьбы съ контръ-революціонными элементами, для борьбы за нашу человѣческую личность и общее матеріальное благополучіе.

Товарищи-желѣзнодорожники, поддержимъ министра соціалиста Керенскаго въ борьбѣ за упроченіе политическихъ и завоеваніе экономическихъ свободъ, пока министры защищаютъ интересы пролетаріата!

Организаціонное Бюро Соціалистовъ-Управленцевъ.

11 апрѣля въ Управленіи состоялось Учредительное собраніе соціалистической организаціи управленцевъ, на которомъ было избрано «Врем. Орг. Бюро соціалистовъ-желѣзнодорожниковъ».

Протоколъ собранія будетъ помѣщенъ въ слѣд. номерѣ.

Отъ редакціи.

Въ № 3 нашей газеты вкралась досадная ошибка. Въ 4-мъ столбцѣ, 12-я строка сверху, въ статьѣ «О послѣднемъ манифестѣ»—слѣдуетъ читать только «Тогда...» и послѣ этого новый абзацъ—«Пусть наши» и т. д.

Строки же начиная съ «Когда Н. Романову» и т. д. и оканчивая: въ «манифестѣ упомянулъ» слѣдуетъ поставить **въ сноскѣ** послѣ «монархъ».

Поступили пожертвованія:

На усиленіе средствъ газеты «Воля и Думы Желѣзнодорожника» отъ А. М. Строганова (Люблино сл. Пути) 4 руб. Всего съ прежде поступившими 121 руб.

Въ субботу 23 апрѣля 1917 года въ столовой, при Мастерскихъ М.-Курской ж. д. состоялся спектакль, устроенный мѣстнымъ комитетомъ съ товарищами, любителями драматическаго искуства отъ завода Дангауеръ. Весь чистый сборъ 250 рублей поступилъ въ пользу плѣнныхъ въ Германіи.

Типо-Литографія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла.

Редакторъ Григорій Желѣзнякъ.